

ЕЛЕНА ЖАМБАЛОВА

ДО НЕВОЗМОЖНОГО

* * *

Настоящая жизнь неприглядна, но я пригляжусь.
И приближусь, насколько возможно, зайду, как домой,
В сладкий липкий стакан, где по дну пробирается жук.
Еле-еле, не знаю, как он теперь лапки отмоет.
Если я протяну свои руки накапать воды,
Неуклюжими пальцами тронуть жука за живое —
Он умрет, покалеченный жук, от моей доброты.
Что мне делать? Сижу, говорю: я с тобою, с тобою. С тобою.
Я могла бы представить, как сверху и ты на меня
Тоже смотришь, и так говоришь. Я ползу, как умею.
Будет утро в росе и купание в радости дня,
И под жесткою спинкой прозрачное крылышко феи.
Только ночь проползти, чтоб ни ноготь, ни чья-то нога
От жестокости, жалости нами не хрустнула, Боже.
Мы ползём, а потом раздеваемся донага,
От жуковьего и человеческого — до невозможного.

* * *

Оцарапанная роза с позолотой на краях,
Ты кричишь в закатном солнце, стыдной страсти не тая,
Но никто тебя не видит, я одна немею вся,
И тихонько пячусь к лестнице, молчи, нельзя, нельзя.

ЖАМБАЛОВА Елена Александровна родилась в 1986 году в Красноярском крае. В 1998 году переехала в Бурятию, закончила филологический факультет Бурятского государственного университета. Лауреат литературной премии "Лицей" имени А. С. Пушкина (Москва 2018). Замужем, мать четверых детей. Живёт в Улан-Удэ.

Глаз растянет панораму, эпоксидная смола,
Тонки шпильки, цок да выцок, леонардовая мгла.
Ручка теплая дверная, дождь гранатовым огнём,
Песни черного Дуная над “жилье сдаём”.

* * *

Мне снилась мать свекрови,
Тункинская бурятка.
Мы с ней большие ткани
Сворачивали в тюк.
И тонкое, и войлок,
И золотом по краю,
Но в основном тяжёлое
Зелёное сукно.
Ах, как устали руки,
Ах, как воды хотелось,
От печки жар струился,
Но мы спешили с ней.
Мы все сложить успели
И схоронить успели.
А сами не успели.
Хлопок и тишина.
И чувствую, как руки
Горят ожогом ткани,
И голос помню, взгляды,
Что быстрые без слов.
Муж едет из деревни,
И я иду на кухню,
Чтоб приготовить мясо
И накормить его.

* * *

Тихо едешь, но словно двоятся слегка,
Будто глаз не успел перестроить хрусталик.
И тогда переводишь на облака,
Там ошибки не может, и страшно не станет.
Там ошибки не может, там глаз и язык
Есть вода, неподвластная камню канала.
Свет закатный сливается в образ лисы,
Что тропинкой бежит у Байкала.
(...)
Но сигналият низы, и опять ты, слепой,
Щуришь глаз, тащишь сумки, киваешь, киваешь,
И бормочешь под нос “что мне делать с тобой?”
И ответа не знаешь.